

Храбрая принцесса Вишенка

Однажды ранним утром я проснулся от того, что ясно услышал, как в окно кто-то постучал. Стук был осторожный. И даже, казался мне робким. Я приоткрыл окно и увидел нахохлившегося ворона. Он вспорхнул с подоконника, присел на ветку дуба, склонившуюся над окном, и каркнул беззастенчиво во всё горло человеческим голосом, сверкнув глазом:

--- Уважаемый, я очень, очень хочу есть, долго летел без остановки!

Я, недолго думая, отрезал кусочек сыра и положил на подоконник. Ворон вмиг подхватил его лапой и, удобно устроившись на ветке, склёвывал с явным удовольствием. Ну, прямо картинка, из известной басни! Насытившись, он вновь каркнул, но благодушно:

-- Хочу отблагодарить тебя, уважаемый странник, удивительной историей, историей, которую наблюдал собственными глазами и даже в ней участвовал, к сожалению, не главным героем.

Я вышел во двор сел в тени дуба на резной стул с готовностью выслушать историю. Я сразу смекнул – ворон-то непростой!

Ворон клювом почесал под крылом и начал свой рассказ:

Мне приходилось много летать по свету. Я однажды прожил целый год в стае орлов, среди самых высоких гор мира. Видимо, они приняли меня за орлёнка. А какие я видел замки с колдунами и знатными принцессами. Однажды могучий вихрь застал меня в полёте над морем. Он закрутил меня и зашвырнул во тьму, окружившую меня. Я очнулся среди ветвей дерева, плоды которого были мне неизвестными. По запаху и цвету я сразу понял: «Дерево – волшебное».

Среди густых ветвей можно было увидеть золотистые орешки. При лёгком дуновении ветра они издавали звон. Словно тысячи колокольчиков одновременно принимали участие в волшебном оркестре. Как только первый шаловливый лучик солнца скользил в прозрачных тувельках по листве волшебного дерева и попадал на поверхность орешка, он с

мелодичным звоном раскрывался. Из него вылетало пушистое и глазастое существо, которое присев на веточку, тут же начинал петь тоненьким голосом. Это были финчуры – пушистые, поющие, весёлые существа. Когда они подрастали и становились величиной с ладонь ребёнка, их голоса могли быть услышаны в любом уголке вселенной. Старички финчуры могли предсказывать будущее.

Как вы помните, друзья, ураган швырнул меня в этот маленький садик. Я чудом остался живым, и когда сознание вернулось ко мне, я увидел, что в траве лежит несколько орешков.

Вот беда-то, представляете, маленький глазастый финчура мог не появиться на свет, не спев ни одной песни! Орешки не светились изнутри, видимо, финчура, находившийся в нём, был не готов исполнить свою песню.

«Что же. что же делать?» -- сам себе говорил я, от досады, закрывая крыльями голову.

Вдруг я увидел девочку в белом длинном платье. У неё были длинные белые почти до пояса волосы и чёрные, словно, спелые вишни выразительные глаза. Казалось, она не шла, а порхала над изумрудной густой травой садика, что-то сама себе напевая.

«Фея», -- решил я.

Приглядевшись к девочке, я понял свою ошибку. «Ну, конечно, это не фея. Обычно у фей за спиной колышутся крылья», -- продолжал рассуждать я. -- «Как же я не понял сразу – это же принцесса! Принцесса – Вишенка!».

Между тем девочка оказалась под сенью кроны волшебного дерева. Финчуры, облепившие ветви дерева, увидев девочку, запели дружнее. Казалось, они её приветствуют. Не было сомнения, принцесса понимала каждое слово поющих существ, и запела в ответ.

Видимо, они рассказали ей о том, что сегодня ночью ураган сорвал несколько орешков и швырнул их на землю, но они не раскрылись, так как были совсем, совсем зелёные.

Девочка всплеснула руками и промолвила:

-- Ну, кто же мне поможет собрать орешки? Финчуры такие слабенькие, им не справится.

-- Я, я готов вам помочь, принцесса, -- прокричал я во всё воронье горло и спрыгнул с ветки.

Как я был хорош в эту минуту -- грудь колесом, перья торчали в разные стороны, из глаз сыпались искры.

Девочка взглядом исследователя осмотрела меня с ног до головы и строгим голосом спросила:

-- А вы, незнакомец, умеете петь песни?

-- Да, принцесса, умею по-вороньи, получается даже очень не плохо.

-- Ну, что ж тогда помогите сложить в корзинку орешки и нам придётся с вами, сударь, построить гнездо.

Я ловко выбрал своим длинным клювом три орешка и аккуратно уложил их на дно корзинки, которую в руках держала девочка.

Мы пересекли удивительный по красоте луг, над которым порхали бабочки, стрекозы, пчёлы.

Я с удовольствием показывал принцессе, как вороны из веточек строят гнездо. Орешки она осторожно сложила на дне гнезда, а затем, словно птичка, собирала вокруг пёрышки, листочки, которыми накрыла драгоценную находку.

Раз по пятнадцать в день принцесса, сломя голову, проносилась по лугу, чтобы проверить – всё ли в порядке с её питомцами золотистыми орешками, которые вот-вот должны были раскрыться.

Присев у гнезда, она напевала песенки, поправляла веточки, подкладывала листочки и пёрышки. К вечеру из орешков вылупились финчуры: два мальчика и одна девочка. Мальчики финчуры сразу запели, а девочка чуть попискивала. Она была такой слабенькой и пугливой. Принцесса укладывала малышей в свои ладони, прижимала их к груди, часами не сводила с них своих глаз.

Но наступил вечер, а за ним пришла ночь, накрыв все предметы своей пушистой и тёмной шалью. Принцесса-то хорошо знала, как опасно детей

оставлять одних. Ночью могли неожиданно нагрянуть рэки, или появиться, словно тени, коварные и жестокие мермилы. Они только и ждали случая, чтобы похитить маленького финчуру и продать его выгодно, где-нибудь на рынке другой планеты.

Маленькая принцесса места себе не находила, так она беспокоилась за своих питомцев и вдруг она сама себе сказала и от радости захлопала в ладошки: «Я не лягу спать сегодня ночью. Я созову своих друзей, и мы дадим бой всем, кто попытается похитить финчур.»

Ну, конечно, принцесса первым пригласила меня. Малышка знала, что я участвовал в кровавых сражениях и битвах и у меня были золотые шпоры, и я считался опытным воином. Затем девочка пригласила семейство ежей. Ну, сами понимаете, что ежи в сражении не заменимы, у них столько острых иголок. Ночные бабочки прилетели из-за любопытства. Я протрубил в старинный серебряный рог, призывая всех к великой битве. Финчуры сидели смирно на веточках волшебного дерева и пели боевые песни, закрыв глаза ладошками. Все были готовы к смертельной схватке. В последнюю минуту прилетела стая летучих мышей, за ней ветерок, звёздочки, месяц.

Принцесса убежала переодеть бальное платье на достойные доспехи воительницы. В то время пока она переодевалась на полянку, где собрались добровольцы, напала стая рэков. Начался переполох. Я первым опомнился и протрубил во всё воронье горло: «В бой, в бой!». Но силы были не равны. Хотя я клевал противников клювом, ежи кололи рэков в пятки, бабочки пылью засыпали глаза, финчуры пищали, летучие мыши вносили в их ряды смятение, один из них подхватил гнездо с финчурами и победоносно рыча, устремился прочь.

В эту самую минуту когда, казалось, что финчуры навсегда потеряны, появилась принцесса Вишенка. Шлем и кольчуга при лунном свете на ней сверкали, а за спиной у неё сияли волшебные крылья. Она стремительно неслась, поражая рэков из серебряного лука, догнала похитителя её любимцев, и одним ударом поразила его.

Увидев гибель своего жоака, рэки в панике разлетелись. А принцесса Вишенка вернулась к центру поляны, прижимая к груди трёх пушистых малышей. Как все были рады! Откуда не возьмись на середине поляны залитой лунным светом появилось маленькое пианино с клавишами покрытыми перламутром. Девочка села за пианино и, перебирая клавиши, запела, и все обитатели садика подхватили её любимую песенку. Праздник в честь спасения малышей финчур продолжался до утра. Все хвалили храбрую принцессу Вишенку.

Вот такую историю рассказал мне ворон, а я пересказал её вам.